

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ РОСТА ЭКОНОМИКИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Чжао ДУН^a,

Владимир Викторович ВЕЛИКОРОССОВ^{b,*},

Сергей Александрович ФИЛИН^c

^a профессор-ассистент Института качества и стандартизации,
Университет Циндао,
Циндао, Китайская Народная Республика
Dongzhao87@163.com
<https://orcid.org/0000-0003-0488-2787>
SPIN-код: отсутствует

^b доктор экономических наук, профессор кафедры корпоративного управления и инноватики,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова),
Москва, Российская Федерация
velikorossov.vv@rea.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5845-4820>
SPIN-код: 7522-9881

^c доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры
корпоративного управления и инноватики,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова),
Москва, Российская Федерация
Filin.SA@rea.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6054-6510>
SPIN-код: 9576-6789

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 172/2023
Получена 27.04.2023
Получена в
доработанном виде
17.05.2023
Одобрена 08.07.2023
Доступна онлайн
28.09.2023

Специальность: 5.2.3

УДК 338.246.2:339.5;
339.56.055; 339.564
JEL: P33

Аннотация

Предмет. Ключевые факторы развития народного хозяйства Китайской Народной Республики.

Цели. Выявить наиболее важные факторы, обеспечивающие рост валового внутреннего продукта Китайской Народной Республики.

Методология. В ходе исследования в рамках общеметодологического системно-информационного подхода использованы методы системного, сравнительного, структурного и логического анализа. Научной новизной является определение наиболее важных факторов для обеспечения роста ВВП Китайской Народной Республики, среди которых важнейший – экспорт, 1% прироста его обеспечивает порядка 0,15% прироста ВВП.

Результаты. Выявлены основные факторы, которые влияют на рост валового внутреннего продукта, одним из указанных факторов является экспорт. Построена регрессионная модель, объясняющая экономический рост КНР вариацией трех наиболее важных факторов: валовых инвестиций, экспорта и монетарного (инфляции). Проанализирован торговый баланс КНР и его зависимость от рынков других государств. Произведена оценка страновой структуры экспорта КНР и показана необходимость переориентации экспорта с рынков США на рынки других стран, в частности – стран Шанхайской организации сотрудничества.

Выводы. Нарастивание объемов экспорта КНР будет свидетельством того, что внешнеторговая политика страны обладает достаточной

Ключевые слова:

Китайская Народная Республика,
экономический рост,
внешняя торговля

гибкостью и пространством для маневра, а внешняя торговля КНР обеспечивает экономический рост через национальное производство и международную кооперацию, при этом КНР имеет способность стабилизировать внешнюю торговлю, обеспечить глобальные цепочки поставок и внести свой вклад в содействие росту мировой экономики и экономической глобализации.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Чжао Дун, Великороссов В.В., Филин С.А. Ключевые факторы роста экономики Китайской Народной Республики // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2023. – Т. 22, № 9. – С. 1652 – 1670.
<https://doi.org/10.24891/ea.22.9.1652>

За прошедшие несколько десятилетий роль КНР в мировой экономике существенно изменилась. Народное хозяйство осуществило глобальный рывок вперед, что стало следствием эффективной политики руководства страны как в части внутриэкономических взаимоотношений, так и в части коммуникаций с внешними экономическими агентами. Проведенная ускоренная индустриализация экономики КНР оказала безусловное положительное воздействие на интеграцию в международные экономические взаимоотношения. Достаточно констатировать то, что темпы роста валового внутреннего продукта КНР обгоняли темпы роста мировой экономики в течение практически всего периода с 2000 г. (исключение – 2016 г.). В среднем за 2000–2020 гг. экономика КНР прирастала в текущих ценах на 13,3%, в то время как мировая экономика – всего на 4,7% (*рис. 1*).

Рост экономики КНР привел к кратному росту благосостояния населения: с 2020 г. показатель ВВП на душу населения¹ КНР увеличился с 951 долл. до 10 484 долл., показав рост более чем в 10 раз. По этому показателю КНР вышла в 2020 г. на 63-е место, в то время, как в 2000 г. была всего лишь на 129-м месте². Вместе с тем на *рис. 1* видно снижение темпов прироста валового внутреннего продукта КНР: в 2000–2009 гг. в среднем экономика КНР росла на 15,5% в год, в 2010–2015 гг. – на 10,7% в год, а в 2016–2020 гг. – всего лишь на 4,7% в год. Темпы роста ВВП КНР в 2021 г. составили 8,1%³ (мира в целом – 6%⁴), в 2022 г. – 3%⁵ (мира в целом, согласно прогнозу Всемирного банка на 2023 г., – 2,3%⁶).

¹ В текущих ценах.

² GDP per Capita, Current Prices.

URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPDPC@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD>

³ Темпы роста ВВП Китая в 2021 году достигли максимума за 10 лет.

URL: <https://tass.ru/ekonomika/13442897>

⁴ *Мачавариани Г.* Основные показатели развития мировой экономики.

URL: <https://www.imemo.ru/publications/electronic-resources/oprme/archive/2022/mir-v-2021-g>

⁵ *Герасимов И.* Торможение на повороте: почему китайская экономика не вернется к былому росту.

URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/484224-tormozenie-na-povorote-pocemu-kitajskaa-ekonomika-ne-vernetsa-k-byloomu-rostu>

⁶ Год потрясений: мировая экономика 2022 г. в пяти графиках.

URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/god-potryaseniy-mirovaya-ekonomika-2022-g-v-pyati-grafikakh/>

Исчерпание темпов прироста ВВП свидетельствует о необходимости поиска новых факторов развития национальной экономики.

В работе [1] сделан вывод, что в КНР объем ВВП в 2003–2013 гг. зависел в равной степени от импорта, экспорта и уровня инфляции.

Эконометрический анализ зависимости ВВП КНР от экспортных операций в 2000–2015 гг. рассматривался в работе [2], в которой был сделан вывод, что КНР имеет низкую динамику роста экспортных операций относительно прироста ВВП.

Регрессионный анализ зависимости роста ВВП от факторов инновационной экономики рассматривался в работе [3], в которой был сделан вывод, что экономический рост ВВП в 2006–2015 гг. носил экстенсивный характер в основном за счет факторов воспроизводства. Доля вклада рассмотренных инновационных факторов, прежде всего интеллектуального, человеческого капитала, условий создания инноваций и текущей активности в НИОКР, не оказывали существенного влияния на рост ВВП.

Эконометрическое моделирование экономического роста провинций Китая за 2008–2018 гг. анализировалось в работе [4], в которой был сделан вывод, что устойчивый рост экономики КНР в основном зависел от капитала и рабочей силы, при этом имелась тенденция к снижению данных факторов. В то же время человеческий капитал мало влиял на рост ВВП, что подтвердило исследование [3].

В этих целях построим регрессионную модель, позволяющую определить зависимость роста ВВП от ряда ключевых факторов.

Исторически рост КНР был основан на интеграции в мировую экономику через присоединение Гонконга в 1997 г. и вступление в ВТО в 2001 г., что в совокупности позволило КНР наращивать свое влияние на международной арене и стимулировать рост экономики и в итоге обеспечило ей статус второй крупнейшей экономики в мире и крупнейшего торгового государства. В рамках процедуры передачи КНР от Великобритании в Гонконге были сохранены сформированные в нем политические и общественные институты и самое главное – высокоэффективная финансовая система. В рейтинге экономической свободы Гонконг занимает 1-е место, а КНР – 124-е место⁷, поэтому именно Гонконг стал одним из главных внешнеэкономических «окон» для КНР, через которое до настоящего времени происходит поступление в КНР прямых иностранных инвестиций. В настоящее время наряду с Гонконгом роль драйверов роста экономики КНР осуществляют также особые экономические зоны Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь, Хайнань, приравненный к ним по статусу район Пудун (Шанхай) и еще 90 зон технико-экономического развития государственного уровня в городах Пекин, Гуанчжоу,

⁷ Economic Freedom of the World. Annual Report 2020. Fraser Institute.
URL: <https://www.campigroup.com/assets/files/economic-freedom-of-the-world-2020.pdf>

Тяньцзинь, Далянь, Харбин, Урумчи, Ухань, Чунцин, Ханчжоу, Шэньян, Чанчунь, Инкоу и др.

Объем прямых иностранных инвестиций в экономику КНР в 2020 г. составил 14,38 млрд долл. (999,98 млрд юаней)⁸, в 2021 г. – 173,48 млрд долл. (на 20,2% больше по сравнению с 2020 г.)⁹, в 2022 г. – 1,23 трлн юаней (на 6,3% больше по сравнению с 2021 г.)¹⁰.

Для построения факторной модели воспользуемся данными Международного валютного фонда¹¹ по ВВП, инфляции, импорту, экспорту, валовым инвестициям и госрасходам. По нашему мнению, данные макроэкономические факторы могут быть определяющими для объяснения экономического роста КНР и поиска регрессионных взаимосвязей (динамика изменения макроэкономических показателей КНР представлена в *табл. 1*).

На основе данных Национального бюро статистики Китая¹² рассчитаем коэффициенты корреляции для валового внутреннего продукта КНР и остальных факторов, влияющих на него, в соответствии со статистическими данными из *табл. 1*.

Для этого используем формулу

$$r = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - X_{cp})(y_i - Y_{cp})}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - X_{cp})^2 \sum_{i=1}^n (y_i - Y_{cp})^2}}, \quad (1)$$

где x_i – значения переменной из выборки X ;

y_i – значения переменной из выборки Y ;

x_{cp} – среднее значение в выборке X ;

y_{cp} – среднее значение в выборке Y .

⁸ Китай привлек рекордный объем иностранных инвестиций в 2020 году.
URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/01/20/854726-kitai-privlek-rekordnii-obem-inostrannih-investitsii-v-2020-godu>

⁹ Иностранные инвестиции в экономику КНР в 2021 году увеличились на 20,2%.
URL: <https://finance.rambler.ru/markets/47928969-inostrannye-investitsii-v-ekonomiku-kr-v-2021-godu-uvlichilis-na-20-2/>

¹⁰ Прямые иностранные инвестиции в Китай в январе выросли на 14,5%.
URL: <https://www.finversia.ru/news/markets/pryamye-inostrannye-investitsii-v-kitai-v-yanvare-vyrosli-na-14-5-126384>

¹¹ World Economic Outlook Database. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April>

¹² National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/>

Далее по формуле (1) были определены коэффициенты корреляции Пирсона r между ВВП и макроэкономическими факторами, выделенными в качестве ключевых для оценки (рис. 2).

Анализ рассчитанных коэффициентов корреляции показал, что все макроэкономические факторы, выбранные нами, положительно воздействуют на рост валового внутреннего продукта КНР, обратной зависимости не выявлено ни для одного фактора. Как видно, на горизонте 1998–2020 гг. рост ВВП наибольшим образом зависел от валовых инвестиций и экспорта, в то время как госрасходы влияли на рост экономики слабо. Монетарные факторы, оцененные нами через годовой индекс инфляции, положительно влияли на валовой внутренний продукт КНР, но при этом это влияние среднее, как и влияние изменения объемов импорта.

Чтобы проследить изменение уровня влияния каждого макроэкономического фактора на валовой внутренний продукт КНР, рассчитаем коэффициент корреляции нарастающим итогом с 1998 г., что позволит отследить чувствительность коэффициента корреляции в рамках каждого фактора к добавлению новой информации и осуществить сопоставление между факторами. Полученные результаты представлены на рис. 3.

Наиболее стабильное влияние на горизонте всех 20 лет на ВВП оказывали валовые инвестиции: данный фактор обеспечивал корреляцию на высоком уровне и можно с уверенностью считать его одним из ключевых. Воздействие монетарного фактора постепенно снижается, что свидетельствует об общем оздоровлении экономики, повышении ее устойчивости и уровня благосостояния граждан. Интересно, что внешняя торговля до 2008 г. не оказывала существенного влияния на ВВП, что видно по динамике коэффициентов корреляции прироста ВВП, импорта и экспорта; причем импорт одно время не оказывал никакого влияния на ВВП или даже очень слабое негативное. Но сейчас внешняя торговля точно является одним из факторов, определяющих экономический рост КНР. Также на графике (рис. 3) видно повышение эффективности госрасходов КНР, которые изначально тормозили рост экономики, но затем стали фактором положительного, хотя и не очень сильного влияния.

Ограничения приведенного подхода заключаются в том, что не учитывается совместное действие макроэкономических факторов, нивелируя, таким образом, эффекты автокорреляции между факторами. Для более качественной оценки сформируем регрессионную модель, где результирующим признаком будет прирост ВВП, а влияющими признаками – указанные нами макроэкономические факторы. Эффективная настройка модели требует построения корреляционной матрицы, которая определит автокорреляцию и позволит элиминировать из модели избыточные факторы. Для построения корреляционной матрицы рассчитаем парные коэффициенты корреляции между всеми факторами (табл. 2).

Анализ корреляционной матрицы показал сразу две достаточно сильных автокорреляции, которые необходимо устранить в целях моделирования:

- очень сильная взаимосвязь между экспортно-импортными операциями. Здесь, с учетом анализа, проведенного по *рис. 3*, предлагается оставить экспорт как более влияющий фактор;
- достаточно сильно коррелируют валовые инвестиции и госрасходы; здесь также необходимо сделать выбор в пользу более влияющего фактора – валовых инвестиций.

В результате расчетов была получена следующая регрессионная модель, объясняющая экономический рост КНР через факторы инфляции, экспорта и валовых инвестиций:

$$Y = 0,743 \times X_1 + 0,155 \times X_2 + 0,264 \times X_3, \quad (2)$$

где Y – прирост ВВП в постоянных ценах;

X_1 – годовая инфляция;

X_2 – годовое изменение экспорта;

X_3 – годовое изменение валовых инвестиций.

Из модели (2) видно, что наиболее высокий вклад в валовой внутренний продукт КНР вносит монетарная политика властей (инфляция), далее идет влияние объемов валовых инвестиций и экспорта. Оценим качество полученной модели на основе регрессионной статистики (*табл. 3*).

Коэффициент детерминации модели равен 87,2%, что говорит о высоком качестве модели (2) – почти 90% изменений валового внутреннего продукта КНР объясняется отобранными авторами статьи факторами. Оценим значимость сформированной модели. Для этого определим критическое значение F и сравним его с наблюдаемым. Определение критического значения F осуществим на базе имеющейся статистики наблюдений (23), числа степеней свободы (20) и альфы, равной 0,05; F критическое равно 3,098. Наблюдаемое значение F существенно выше критического, что свидетельствует о значимости сформированной авторами статьи модели (2) для предсказаний экономического роста КНР.

Проверим теперь статистическую значимость коэффициентов регрессионной модели. Для этого разделим значение каждого коэффициента m_n на соответствующее ему значение стандартной ошибки SE , вычислив, таким образом, t -статистику:

$$0,264 / 0,082 = 3,22;$$

$$0,155 / 0,064 = 2,42;$$

$$0,743 / 0,424 = 1,75.$$

Значение критической t -статистики (двустороннее, с 20 степенями свободы, альфа 0,05) составляет 2,09, что говорит о статистической значимости факторов экспорта и валовых инвестиций и низкой полезности фактора инфляции для предсказаний в рамках модели.

Сформированная нами регрессионная модель (2) позволяет прогнозировать изменение валового внутреннего продукта КНР, при этом влияние фактора инфляции неоднозначно, а замедляющиеся темпы экономического роста свидетельствуют о снижении эффективности ранее действующих факторов. Таким образом, КНР необходимо определить, что станет локомотивом его развития в ближайшие 5–10 лет. На наш взгляд, выбор стоит между двумя ключевыми направлениями: повышение уровня внутреннего спроса и развитие экспорта. В условиях ожесточения конкурентной борьбы между ведущими государствами мира¹⁵ прямые инвестиции будут существенно осложнены и не смогут выступать релевантным фактором роста экономики.

Рост внутреннего спроса КНР регулируется двумя факторами [5]: ростом благосостояния граждан (получение ими все больших доходов) и ростом кредита (предоставлением кредитной системой дешевых денег, направляемых на покупку товаров и услуг). Первый фактор является рекурсией экономического роста и завязан на увеличение занятости, рост заработных плат, рост выпуска и самое главное – реализацию, тогда поступающая выручка будет формировать рост доходов домохозяйств КНР. Однако для реализации нужны рынки, а рост занятости и оплаты труда одновременно возможен только до определенной точки равновесия. Стимулирование экономического роста через дешевые кредиты приводит к быстрому надуванию пузырей и экономическим кризисам, что для страны с миллиардным населением может привести к достаточно ощутимым социальным и политическим последствиям.

Если же рассматривать рост экспорта, то здесь есть несколько достаточно сильных аргументов за данный фактор. В первую очередь в рамках проекта «Один пояс – один путь» [5] потенциал внешних рынков для КНР перманентно увеличивается, позволяя наращивать экспорт (да и импорт тоже) естественным экстенсивным путем [6]. Также следует отметить, что развитие частного сектора КНР идет ускоренными темпами, и он активно вовлекается в процессы внешней торговли; можно с уверенностью утверждать, что частные компании сейчас являются основными субъектами народного хозяйства КНР, и, базируя свой бизнес на

¹⁵ Roberts K. U.S.-China Trade War: Success or Failure?

URL: <https://www.forbes.com/sites/kenroberts/2020/09/23/the-us-china-tradewar-success-or-failure-the-optics-from-5-metrics/?sh=6a55fadc394a>

принципах конкуренции, они будут готовы развивать и поддерживать внешнюю торговлю своей страны.

Не следует обходить вниманием и чрезвычайно высокую эффективность госаппарата КНР, которая очень отчетливо проявилась в 2020 г.: власти эффективно купировали распространение коронавирусной инфекции, обеспечив поддержание в стране с более чем миллиардным населением общественного порядка и восстановление производства. Поддержка электронной коммерции позволила сохранить внешнюю торговлю, несмотря на локауты пандемии¹⁴ [7].

Проведем структурный анализ внешней торговли КНР. В первую очередь оценим внешний товарооборот КНР¹⁵. В целом, общая динамика внешней торговли КНР за 2010–2019 гг. характеризовалась подъемами и спадами, несмотря на среднегодовой прирост в 4,6% за указанный временной период (*рис. 4*).

Формула трендовой модели исходя из представленных на *рис. 4* данных за 2010–2019 гг. имеет линию тренда в виде полинома второй степени с приемлемой аппроксимацией ($R^2 = 66,17\%$):

$$y = -0,0375x^2 + 151,52x - 153\,034.$$

Построенная на базе данной статистики трендовая модель показывает постепенное затухание темпов прироста за 2010–2019 гг. и в последующие годы: внешнеторговый оборот КНР в 2020 г. вырос на 1,5% и составил 4,65 трлн долл.¹⁶, в 2021 г. – на 30% (6,05 трлн долл.)¹⁷, в 2022 г. – на 4,4 % (6,31 трлн долл.)¹⁸, не считая «выброса» в 2021 г., что явилось следствием выхода из ковидного периода. При этом КНР для всего мира выступает нетто-экспортером: сальдо торгового баланса¹⁹ у нее положительное, что свидетельствует о востребованности национальных товаров и услуг на мировой арене и позволяет развивать внутреннее производство и экономику страны. Обратной стороной данной ситуации часто являются сложности со сдерживанием инфляции и обеспечением высокого уровня жизни. Для КНР положительное сальдо торгового баланса является, безусловно, положительным фактором. С 2010 по 2019 г. совокупный нетто-экспорт КНР составил более 8,3 трлн долл., а отрицательного торгового баланса за этот период ни разу не наблюдалось (*рис. 5*).

¹⁴ Ling H.Q. E-commerce Economy and the Modern Transformation of Village Communities. China Social Sciences Press, 2020, 289 p.

¹⁵ Hui W.B. China International Trade Single Window Yearbook (2019). China Customs Publishing House, 2020, 350 p.

¹⁶ Китай опубликовал внешнеторговую статистику за 2020 год.
URL: https://1prime.ru/state_regulation/20210114/832803494.html

¹⁷ Импорт и экспорт Китая, 2021. URL: <https://seanews.ru/2022/01/25/ru-import-i-jeksport-kitaja-2021/>

¹⁸ Импорт и экспорт Китая, итоги 2022 года.
URL: <https://seanews.ru/2023/01/25/ru-import-i-jeksport-kitaja-itogi-2022-goda/>

¹⁹ Разность между экспортной выручкой и импортными поступлениями.

Китайская Народная Республика с 2015 г. существенно нарастила долю экспорта во внешнеторговом обороте, формируя значительный приток экспортной выручки в экономику. Если за 2010–2014 гг. в среднем за год в экономику поступало 500 млрд долл. чистого экспорта, то с 2015 по 2019 г. – уже 1,2 трлн долл. (в 2,5 раза больше). Данный рост указан на *рис. 5* пунктирными линиями. Экспорт в 2020 г. вырос на 3,6% и составил 2,59 трлн долл.²⁰, в 2021 г. – на 21,2%²¹, составил 3,36 трлн долл.²² и занимал порядка 20% в структуре ВВП КНР, в 2022 г. – на 6,9%, и составил 3,59 трлн долл.²³ Однако экспорт КНР в долларовом выражении в декабре 2022 г. снизился на 9,9% к декабрю 2021 г. Связано это с тем, что основные потребители экспорта КНР – США и европейские страны, которые сократили в 2022 г. объем закупок в КНР на 18 и 20%, соответственно, что стало следствием снижения потребительского спроса в этих странах. Рост инфляции, повышение процентных ставок центробанками, как следствие, снижение располагаемых доходов населения и замедление экономической активности – факторы снижения экспорта КНР в эти страны. В условиях балансирования экономик США и Европы на грани рецессии восстановление объемов, на наш взгляд, маловероятно. Как следствие, в 2023 г. ожидается снижение экспорта КНР еще на 3,3%²⁴.

Внешняя торговля КНР достаточно диверсифицирована, чрезмерной зависимости от какого-либо одного рынка не наблюдается. Такая взвешенная политика в сфере международных экономических отношений существенно повышает устойчивость народного хозяйства КНР. Доля стран ОЭСР в 2022 г. составила 44% (более 2,8 трлн долл.), доля стран ЕС – 13,4%²⁵. Немногим более четверти внешнеторгового оборота КНР приходится на топ-3 торговых партнеров КНР – США, Республику Корея и Японию (при этом доля последней в экспорте продукции КНР имеет четко выраженный тренд на снижение)²⁶. Из них основным, но, что важно, не ключевым, партнером КНР являются США – товарооборот с этой страной в 2022 г. составил 690,59 млрд долл. (вырос на 9,5% по сравнению с 2021 г. – 536,75 млрд)²⁷ с долей 12% в общем товарообороте КНР. При этом, несмотря на сложную динамику взаимоотношений между этими двумя мировыми лидерами, в среднем доля США в

²⁰ Китай опубликовал внешнеторговую статистику за 2020 год.
URL: https://1prime.ru/state_regulation/20210114/832803494.html

²¹ Импорт и экспорт Китая в 2021 году впервые достигли \$ 6 трлн.
URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.196e525e-64a04a78-0c3be7f6-74722d776562/https://pandaily.com/chinas-2021-imports-and-exports-hit-6-trillion-for-first-time/

²² Импорт и экспорт Китая, 2021. URL: <https://seanews.ru/2022/01/25/ru-import-i-jeksport-kitaja-2021/>

²³ Импорт и экспорт Китая, итоги 2022 года.
URL: <https://seanews.ru/2023/01/25/ru-import-i-jeksport-kitaja-itogi-2022-goda/>

²⁴ Герасимов И. Торможение на повороте: почему китайская экономика не вернется к былому росту.
URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/484224-tormozenie-na-povorote-pocemu-kitajskaa-ekonomika-ne-vernetsa-k-bylomu-rostu>

²⁵ Доля Запада в товарообороте Китая составила в 2022 г. 44%, а России – всего 3%.
URL: <https://dzen.ru/a/ZBoG9e6DKmsH7Gr8>

²⁶ National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/>

²⁷ Объем торговли США и Китая обновил исторический рекорд.
URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/02/10/962429-obem-torgovli-ssha-i-kitaya-obnovil-rekord>

экспорте продукции КНР за последнее десятилетие составляла порядка 21%, незначительно отклоняясь от этого уровня вверх и вниз, и только в 2019 г. было существенное снижение (до 19,1%) этого показателя. С учетом непростых политических взаимоотношений между этими странами, для КНР важно не допускать высокой зависимости от рынков США [8]. В основном в США экспортируются вычислительная техника, считывающие устройства, носители информации, для радио- и телеаппаратуры, запчасти для автомобилей и техники, текстиль, пластмассовые изделия.

Гипотетическое в настоящее время полное закрытие внутреннего рынка США для продукции КНР приведет к снижению валового внутреннего продукта КНР на 2,94%:

$$Y = 0,155 \times (-19\%) = -2,94\%, \quad (3)$$

где Y – прирост ВВП в постоянных ценах.

Необходимость снижения зависимости экспорта КНР от рынка США требует переориентации экспортеров КНР на рынки других стран [9]. Для этого власти КНР расширяют сотрудничество с другими государствами. Ярким примером такого сотрудничества являются взаимоотношения КНР со странами – членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [10]. Созданная в 2002 г., ШОС представляет собой межгосударственное объединение, целями которого являются укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства-участники, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия. В настоящее время членами ШОС являются Иран, Индия, Казахстан, Киргизия, КНР, Пакистан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. В общем товарообороте стран ШОС в 2021 г. на КНР приходилось 6,1 трлн долл. (около 74,4%), на Индию – 1 трлн долл. (около 13%), на Россию – 0,8 трлн долл. (около 10%). В свою очередь доля стран ШОС во внешнеторговом обороте КНР составляет только 5,7%²⁸. По прогнозу, экспорт КНР в другие государства – члены ШОС по итогам 2022 г. должен был составить 152,4 млрд долл. (увеличение на 25,4% по сравнению с 2021 г.)²⁹. При этом экспорт в страны – участницы ШОС занимает немногим более 8% совокупного экспорта из КНР.

Зависимость КНР от внутреннего рынка США является одним из риск-факторов, позволяющих администрации США оказывать давление на КНР и требовать невыгодной корректировки ее политики. Поэтому одной из наиболее важных задач,

²⁸ Кутбидинов Ю. О развитии экономического сотрудничества стран-членов ШОС.
URL: <https://yuz.uz/ru/news/o-razvitii-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-stran-chlenov-shos>

²⁹ Товарооборот КНР со странами ШОС за восемь месяцев 2022 года вырос на 26%.
URL: <https://chinalogist.ru/news/tovarooborot-knr-so-stranami-shos-za-vosem-mesyacev-2022-goda-vyros-na-26-22797>

стоящих перед властями КНР, должна стать переориентация экспортных товаропотоков с рынка США на рынки своих более лояльных партнеров, например, на рынки стран ШОС. Поэтому за счет наращивания и стабилизации направлений экспорта КНР будет эффективно решать вопрос роста национального производства, занятости, повышения благосостояния населения. Вместе с тем потенциал внутреннего рынка данных государств позволяет в будущем КНР значительно расширить свое товарное присутствие в Азии и снизить зависимость от рынка США.

Проведенный регрессионный анализ позволил определить наиболее важные факторы для обеспечения роста ВВП в 2000–2020 гг., среди которых заслуженное место занимает экспорт: 1% прироста экспорта дает порядка 0,15 % прироста ВВП. Полученные данные уточнили аналогичные исследования, проведенные в работах [1, 2] за более ранние периоды – 2003–2013 гг. и 2000–2015 гг., соответственно. В целом можно считать, что наращивание объемов экспорта КНР будет свидетельством того, что внешнеторговая политика страны обладает достаточной гибкостью и пространством для маневра, а внешняя торговля КНР эволюционирует в правильном направлении, обеспечивая экономический рост через национальное производство и международную кооперацию. Китайская Народная Республика имеет способность стабилизировать внешнюю торговлю, обеспечивать глобальные цепочки поставок, управлять внешнеэкономической деятельностью и вносить свой вклад в содействие росту мировой экономики и экономической глобализации.

Таблица 1**Динамика изменения макроэкономических показателей КНР (год к году), %****Table 1****Trends in changes in China's macroeconomic indicators (year to year), percentage**

Год	ВВП в постоянных ценах	Инфляция	Импорт	Экспорт	Валовые инвестиции	Государственные расходы
1998	7,9	-1	12,6	21,7	4,9	16,9
1999	7,9	-1	13	4,5	4,2	25,4
2000	8,5	1,5	27,1	27,2	9	19,9
2001	8,4	-0,3	14,9	10,7	17,1	18,6
2002	9,1	-0,4	21,9	25,3	11,7	16,4
2003	10,1	3,2	33,7	33,5	23,7	11,6
2004	10,2	2,4	20	25,5	24,4	15,3
2005	11,3	1,6	12,9	24,8	12,7	18,9
2006	12,7	2,8	17	26	19,1	17,5
2007	14,1	6,5	12,9	19,7	30,9	21,9
2008	9,7	1,2	5,2	9,4	35,1	45,9
2009	9,3	1,9	3	-10,8	19,2	24,5
2010	10,8	4,6	23,4	29	22,5	14,9
2011	9,5	4,1	11,7	11,2	24,3	28,1
2012	7,9	2,5	5,8	6,8	11,9	15,6
2013	7,8	2,5	9,7	9,6	12,6	12,2
2014	7,4	1,5	3,7	4,3	8,1	10
2015	7	1,6	-0,7	-2,3	-0,4	16,7
2016	6,9	2,1	5,4	1,3	0,1	8,9
2017	6,9	1,8	7,3	8,6	10,6	10,2
2018	6,7	1,9	7,8	4	14,9	14,9
2019	5,8	4,5	0,2	0,2	1,5	12,1
2020	2,3	-0,3	4,4	1,9	4,1	11,2

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 2****Корреляционная матрица, %****Table 2****Correlation matrix, percentage**

Показатель	Прирост ВВП	Инфляция	Изменение импорта	Изменение экспорта	Изменение валовых инвестиций	Изменение госрасходов
Прирост ВВП	100	48	49	60	70	35
Инфляция	48	100	6	16	45	-5
Изменение импорта	49	6	100	89	37	-5
Изменение экспорта	60	16	89	100	40	-4
Изменение валовых инвестиций	70	45	37	40	100	57
Изменение госрасходов	35	-5	-5	-4	57	100

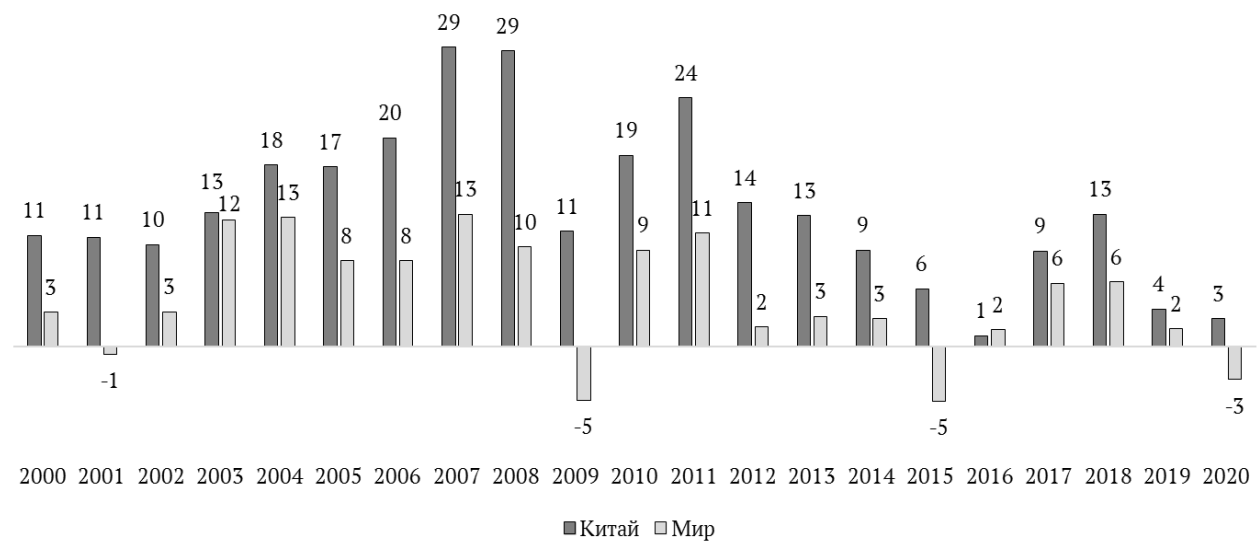
Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Таблица 3**Регрессионная статистика к модели (2)****Table 3****Regression statistics to model (2)**

Показатель	Значение	SE
m_3	0,264	0,082
m_2	0,155	0,064
m_1	0,743	0,424
b	0	-
R^2	0,872	-
SE Y	0,034	-
F	45,49	-
df	20	-

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 1**Приросты валового внутреннего продукта КНР и мира в текущих ценах в 2000–2020 гг. (год к году), %****Figure 1****The growth of gross domestic product of China and the world in current prices in 2000–2020 (year to year), percentage**

Источник: World Economic Outlook Database.

URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April>

Source: World Economic Outlook Database.

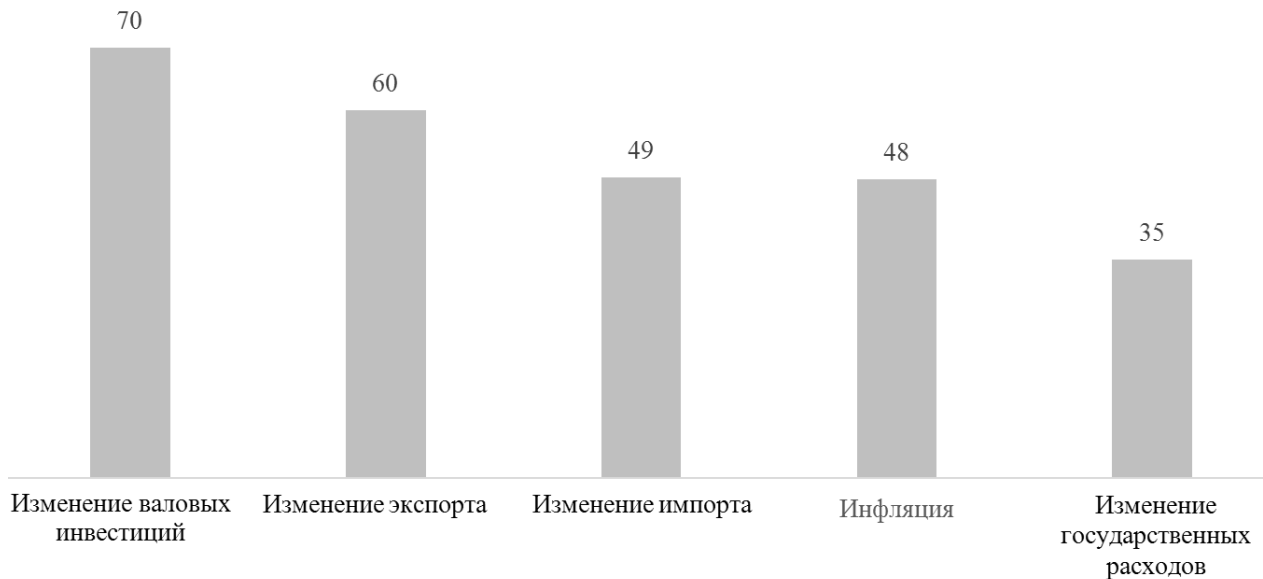
URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April>

Рисунок 2

Коэффициент корреляции Пирсона прироста валового внутреннего продукта в номинальных ценах и факторов, %

Figure 2

Pearson correlation coefficient of gross domestic product growth in nominal prices and factors, percentage

Источник: авторская разработка

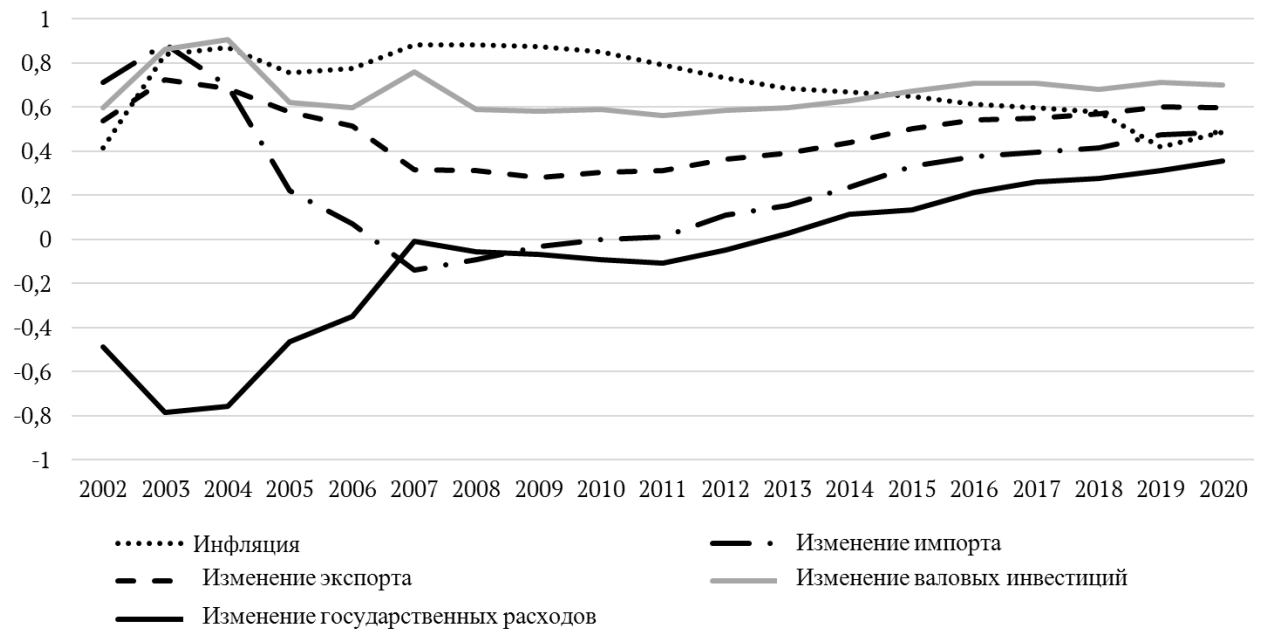
Source: Authoring

Рисунок 3

Динамика коэффициентов корреляции прироста валового внутреннего продукта КНР и изменения макроэкономических факторов накопленным итогом

Figure 3

Dynamics of correlation coefficients of GDP growth of the People's Republic of China and changes in macroeconomic factors (accumulated total)

Источник: авторская разработка

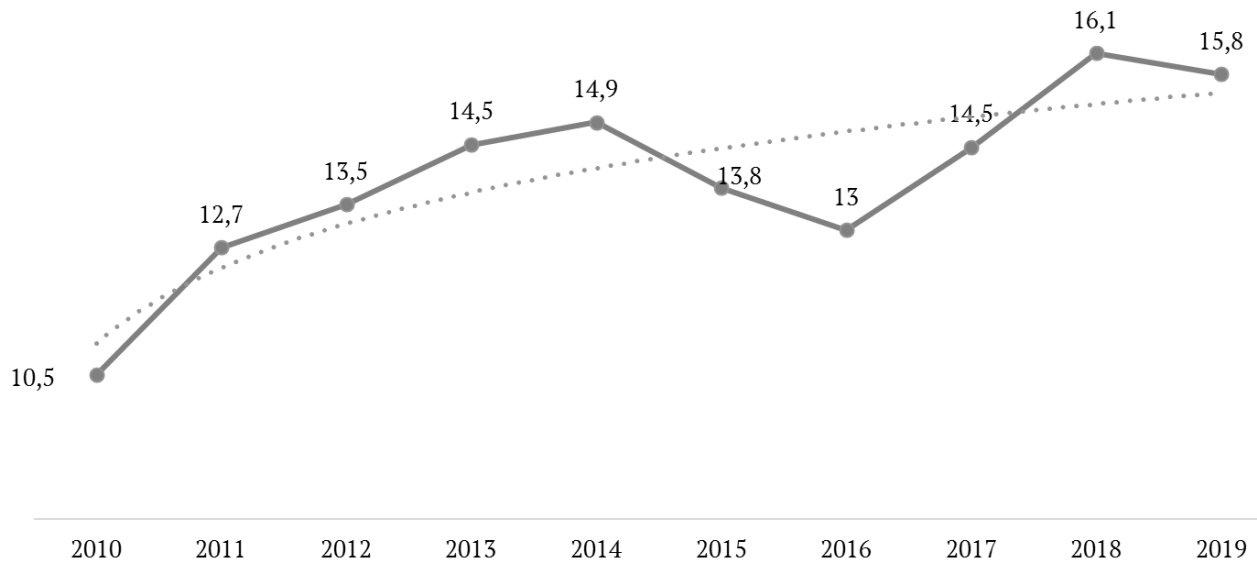
Source: Authoring

Рисунок 4

Внешний товарооборот КНР в 2010–2019 гг., трлн долл. США

Figure 4

China's foreign trade turnover in 2010–2019, trillion USD

Источник: Country Trade Statistics: Exports, Imports, Products, Tariffs, GDP and Related Development Indicator. URL: <http://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/CHN>

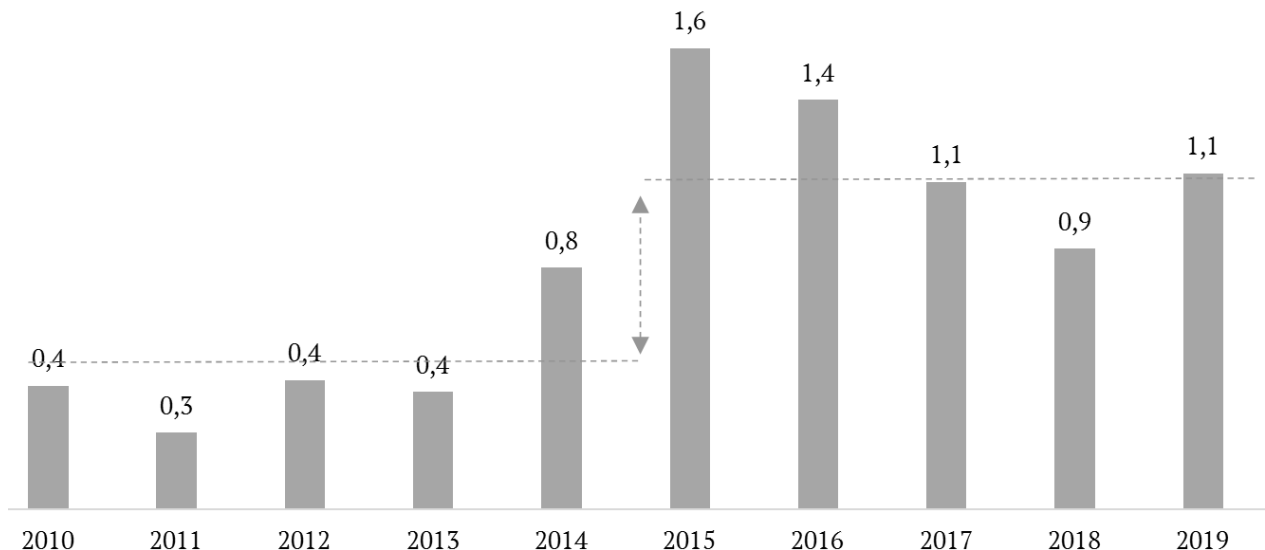
Source: Country Trade Statistics: Exports, Imports, Products, Tariffs, GDP and Related Development Indicator. URL: <http://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/CHN>

Рисунок 5

Сальдо торгового баланса КНР в 2010–2019 гг., трлн долл. США

Figure 5

China's trade balance in 2010–2019, trillion USD

Источник: National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/>

Source: National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/>

Список литературы

1. *Кирюшкина А.Н.* Анализ влияния импорта, экспорта и уровня инфляции на ВВП США, России, Японии и Китая на основе построения эконометрических моделей // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2014. № 4. С. 32–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-importa-eksporta-i-urovnya-inflyatsii-na-vvp-ssha-rossii-yaponii-i-kitaya-na-osnove-postroeniya-ekonometricheskih-modeley?ysclid=llmfyv4e7933698573>
2. *Зарубайко Д.Р.* Эконометрический анализ зависимости ВВП КНР от экспортных операций // *Проблемы экономики и менеджмента*. 2017. № 3. С. 87–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonometricheskiy-analiz-zavisimosti-vvp-kr-ot-eksportnyh-operatsiy?ysclid=llmg4pv2t7101781453>
3. *Тарасова Т.А.* Регрессионный анализ зависимости роста ВВП от факторов инновационной экономики // *Концепт*. 2017. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regressionnyy-analiz-zavisimosti-rosta-vvp-ot-faktorov-innovatsionnoy-ekonomiki?ysclid=llmg8x2xh937278218>
4. *Хуан Тао, Кудрявцева Т.Ю.* Эконометрическое моделирование экономического роста провинций Китая // *Инновации и инвестиции*. 2020. № 8. С. 70–75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonometricheskoe-modelirovanie-ekonomicheskogo-rosta-provintsiy-kitaya?ysclid=llmgaeya8p912263770>
5. *Deepak B.R.* *China's Global Rebalancing and the New Silk Road*. Springer, 2018, 266 p.
6. *Shambaugh D.* *China and the World*. Oxford University Press, 2020, 416 p.
7. *Филин С.А., Помазкин П.В.* Развитие новых форм торговли в условиях пандемии COVID-19 // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2021. Т. 2. № 8. С. 80–92. URL: <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2021.08.02.012>
8. *Medcalf R.* *Indo-Pacific Empire: China, America and the Contest for the World's Pivotal Region*. Manchester University Press, 2020, 320 p.
9. *Bolt P.J., Cross S.N.* *China, Russia, and Twenty-First Century Global Geopolitics*. Oxford University Press, 2018, 336 p.
10. *Коречков Ю.В., Великороссов В.В., Чжан С. и др.* Организационно-экономический аспект взаимодействия России и КНР в рамках Шанхайской организации сотрудничества // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2022. Т. 2. № 10. С. 81–93.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

KEY GROWTH DRIVERS FOR THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Zhao DONG ^a,

Vladimir V. VELIKOROSSOV ^{b,*},

Sergei A. FILIN ^c

^a Qingdao University,
Qingdao, People's Republic of China
Dongzhao87@163.com
<https://orcid.org/0000-0003-0488-2787>

^b Plekhanov Russian University of Economics (PRUE),
Moscow, Russian Federation
velikorossovvv@rea.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5845-4820>

^c Plekhanov Russian University of Economics (PRUE),
Moscow, Russian Federation
Filin.SA@rea.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6054-6510>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 172/2023
Received 27 April 2023
Received in revised form
17 May 2023
Accepted 8 July 2023
Available online
28 September 2023

JEL classification: P33

Keywords: People's
Republic of China,
economic growth, foreign
trade

Abstract

Subject. We investigate the key factors in the development of the national economy of the People's Republic of China (PRC).

Objectives. The aim is to identify the most important factors that ensure the GDP growth of the PRC.

Methods. The study rests on the general-methodological and system-information approach and applies methods of systems, comparative, structural, and logical analysis. The scientific novelty is the determination of the most important factors for ensuring the GDP growth of the People's Republic of China, among which export is the most important one.

Results. We unveiled the main factors influencing the GDP growth, constructed a regression model that explains the economic growth of PRC by the variation of three the most important factors, i.e. gross investment, exports, and monetary (inflation). The study analyzed the trade balance of PRC and its dependence on the markets of other States, assessed the country export structure, and the need for reorientation of exports from U.S. markets to other markets, in particular, the countries of the Shanghai Cooperation Organization.
Conclusions. The increase in China's exports will indicate that the country's foreign trade policy has sufficient flexibility and room for maneuver, and its foreign trade ensures economic growth through national production and international cooperation. At the same time, China has the ability to stabilize foreign trade, ensure global supply chains, and contribute to the promotion of global economic growth and economic globalization.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Zhao Dong, Velikorossovv V.V., Filin S.A. Key Growth Drivers for the People's Republic of China. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2023, vol. 22, iss. 9, pp. 1652–1670. <https://doi.org/10.24891/ea.22.9.1652>

References

1. Kiryushkina A.N. [Analysis of Influence Import, Export and Inflation Rate for GDP of the USA, Russia, Japan and China Based Construction Econometric Models]. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2014, no. 4, pp. 32–34.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-importa-eksporta-i-urovnya-inflyatsii-na-vvp-ssha-rossii-yaponii-i-kitaya-na-osnove-postroeniya-ekonometricheskih-modeley?ysclid=llmfyv4e7933698573> (In Russ.)
2. Zarubaiko D.R. [Econometric analysis of the dependence of Chinese GDP on export operations]. *Problemy ekonomiki i menedzhmenta = Economic and Management Problems*, 2017, no. 3, pp. 87–91.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonometricheskiy-analiz-zavisimosti-vvp-knr-ot-eksportnyh-operatsiy?ysclid=llmg4pv2t7101781453> (In Russ.)
3. Tarasova T.A. [Regression analysis of GDP growth dependence on the factors of the innovative economy]. *Kontsept*, 2017, no. 12. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regressionnyy-analiz-zavisimosti-rosta-vvp-ot-faktorov-innovatsionnoy-ekonomiki?ysclid=llmg8x2x937278218>
4. Khuan Tao, Kudryavtseva T.Yu. [Econometric modeling of economic growth in China's provinces]. *Innovatsii i investitsii = Innovation and Investment*, 2020, no. 8, pp. 70–75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonometricheskoe-modelirovanie-ekonomicheskogo-rosta-provintsiy-kitaya?ysclid=llmgaeya8p912263770> (In Russ.)
5. Deepak B.R. *China's Global Rebalancing and the New Silk Road*. Springer, 2018, 266 p.
6. Shambaugh D. *China and the World*. Oxford University Press, 2020, 416 p.
7. Filin S.A., Pomazkin P.V. [Development of new forms of trade in the context of the Covid-19 pandemic]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2021, vol. 2, no. 8, pp. 80–92. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2021.08.02.012>
8. Medcalf R. *Indo-Pacific Empire: China, America and the Contest for the World's Pivotal Region*. Manchester University Press, 2020, 320 p.
9. Bolt P.J., Cross S.N. *China, Russia, and Twenty-First Century Global Geopolitics*. Oxford University Press, 2018, 336 p.
10. Korechkov Yu.V., Velikorossov V.V., Song Zhang et al. [Defining the areas of cooperation between Russia and China within the Shanghai Cooperation Organization: Organizational and economic aspect]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya =*

Economics and Management: Problems, Solutions, 2022, vol. 2, no. 10, pp. 81–93.
(In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.